Семена были дорогими в то время, как бабушка Ся могла с ними расстаться. Видя, что его мать колеблется, Ся Динхай прошептал: “Мама, отдай это ей! Экономка Гу все еще здесь! ”

Бабушка Ся неохотно согласилась: “Фэн'эр, возьми свою жену, чтобы принести вещи”.

“Да, мама”.

Ся Динфэн отвел Ян-ши обратно в дом семьи Ся, чтобы взвесить сто Цзинь риса и муки, случайно взял пол-литра семян и принес старую одежду Цинь-ши и ее дочерей.

На глазах у всех Ся Цяньцзянь быстро разобрался во всем. После проверки на ее лице появилось хмурое выражение: “В маминой одежде все еще не хватает нескольких частей, и эта на моей третьей тете кажется мне знакомой. Кстати, где моя вторая тета? То, что на ней, похоже, тоже принадлежит моей матери ”.

Лицо Ян-Ши сразу покраснело. Первый мастер Ся так сильно любил свою жену, что каждый год шил новую одежду для Цинь-ши. Поэтому, как только Цинь-ши ушла, она и ее вторая невестка, Сун-ши, разделили одежду Цинь-ши. Теперь они просто принесли две старые заплатанные одежды.

“Я думаю, что третья тета хорошо смотрится в нем, ты должен оставить это, но ты должен пойти домой и снова принести другую одежду. Что касается свидетельства моей второй тети, она должна его снять! ” С решительной спиной Ся Цяньцзянь захромал к экипажу.

Все смотрели на нее и искренне надеялись, что она сможет победить Сун-ши.

Что бы ни происходило снаружи, Сон-ши уже все слышал. Зная, что сейчас она не может спорить, она сняла свою тонкую куртку и бросила ее: “Держи!”

Ся Цяньцзянь поднял куртку, положил ее на тележку, затем с трудом поднял рис и муку. Фань Мин поспешно помогла ей поднять вещи на тележку: “Цяньцзянь, прости, дядя Фан …..”

“Все в порядке, этот результат уже достаточно хорош”. Ся Цяньцзянь слабо улыбнулся: “Сначала я заберу свою мать, чтобы убрать и привести в порядок наш новый дом, я вернусь позже, чтобы побеспокоить дядю Фана”.

“Хорошо, хорошо, ты всегда можешь прийти и попросить о чем угодно”. Сказал Фань Мин, почувствовав облегчение и от души рассмеявшись.

“Тогда я должен заранее поблагодарить дядю Фана!”

Цинь-ши толкал сломанную тележку, издавая скрипучий звук. С добавлением риса и муки тележка стала тяжелее, так что она могла толкать ее только с большим трудом. Ся Цяньцзянь, прихрамывая, последовал за мной.

В голубом небе ярко светило солнце, а мимо проплывали белые облака. Глядя на эту ясную погоду, зима казалась вполне терпимой.

Ся Динхай злобно посмотрел на Фань Мина, прежде чем повернуться к экономке Гу с подобострастной улыбкой на лице: “Экономка Гу, поскольку вы редко бываете в этой скромной деревне, не хотите ли посидеть и выпить чаю?”

“Не нужно, у меня есть другие дела, поэтому мне нужно вернуться”. Холодно сказала экономка

Гу.

“Это тоже хорошо, я приеду в город в другой день, тогда мы выпьем вместе!” Ся Динхай с улыбающимся лицом помахал рукой, когда экономка Гу ушла с молодым человеком.

После всего пережитого он был не в настроении идти с Сун-ши в семью Сун, в дом его тещи, просто чтобы продемонстрировать свою новую власть. Поэтому он призвал всех из семьи Ся вернуться домой.

.....

За деревней Янлю протекает небольшая река, вытекающая из подножия горы и медленно текущая вдаль.

Плакучая ива у реки элегантно покачивалась, когда осенний ветер дул в ее окрестностях, когда желтые листья падали на поверхность воды, они создавали нежную рябь на воде.

Под этим элегантным деревом была припаркована карета, гораздо более роскошная, чем та, что принадлежала семье Ся.

Экономка Гу подбежала и с уважением сказала человеку, сидящему в экипаже: “Мастер, все было сделано в соответствии с вашими приказами”.

Человек в карете не вышел, но равнодушно спросил: “Скажи мне, что именно там произошло?”

Экономка Гу подробно объяснила все, начиная с процесса раздела семейного имущества, включая то, как Ся Цяньцян в гневе укусила палец своей тети. Молодой человек в экипаже поднял левую руку и посмотрел на свой светлый и длинный указательный палец с нежной улыбкой на лице: “Может быть, она Цяньцян ...”

Экономка Гу плохо слышала сквозь занавеску, поэтому он подошел ближе к экипажу и спросил: “Учитель, о чем ты говоришь?”

“Ничего, пойдем домой!”

“Да, молодой господин”.

Кучер завел карету, экономка Гу и молодой мальчик-слуга последовали за ним.

Мужчина в экипаже сунул руку в карман и достал маленькую темно-красную книжечку с тремя большими позолоченными буквами, напечатанными на ней: Свидетельство о разводе.

Его зовут Гу Чаншэн, и, согласно тому, что думал Ся Цяньцян, он глупый молодой хозяин семьи Гу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/85780/2745038>